

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

К 125-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Единой цели подчинена была жизнь великого драматурга Александра Николаевича Островского: создать национальный русский театр. Он настойчиво защищал самостоятельность русской сцены, боролся против господствовавшего засилья переводных пьес — «они для нас дело второстепенное..., а насущная потребность наша — в родном репертуаре». А. Н. Островский горячо восставал против того, чтобы «слепо идти за французскими образцами и писать по их шаблонам разные тонкости, интересные только пресыщенному вкусу». Он писал: «У нас есть русская школа живописи, есть русская музыка, позволительно нам иметь и русскую школу драматического искусства». Ее и создал великий драматург. А. Н. Островский, по словам Гончарова, достроил «здание, в основании которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь».

Созданный Островским театр замечателен не только своей драматургией, но и целыми поколениями великолепных мастеров русской сцены, которые, начиная от Прова Садовского, Александра Мартынова, Пелагеи Стрелетовой — до крупнейших советских актеров наших дней, воспитывались на пьесах Островского.

Самобытные и оригинальные произведения Островского до сих пор сохраняют все свое значение. Его пьесы пользуются неизменной любовью советского зрителя. Их играют в Москве и Ленинграде, в областных городах и на селе. Ставят их на профессиональной сцене и в кружках художественной самодеятельности, в театрах для взрослых и в театрах юного зрителя.

Целый мир людей различных сословий и профессий, различного имущественного и общественного положения вывел драматург в своих сорока семи пьесах. Каждый созданный им образ верен действительности, жизненной правде, раскрыт на фоне окружающей среды, нравов и быта.

Но Островский не был бесстрастным изобразителем жизни — каким не раз пытались изобразить его буржуазные литературоведы; он был обличителем эпохи, в которой царил погоня за наживой, самодурство, жестокое угнетение. Язвы и пороки современной Островскому жизни — «темного царства» — раскрыты великим писателем с такой широтой и художественной силой, которая свойственна лишь немногим драматургам мира. В своих произведениях Островский сказал, быть может, больше, чем сам, по своей социальной ограниченности, хотел сказать.

А. Н. Островский сам считал, что отличительной национальной особенностью русской литературы является «нравственно-обличительное направление», и подавляющее большинство его пьес служило выражению антидворянских, антикрепостнических, гуманистических устремлений передовой современной мысли. В «Отечественных записках», издававшихся Некрасовым и Салтыковым-Щедринным, Островский в течение шестнадцати лет печатал свои основные пьесы. На его творчестве сказало влияние революционно-демократических идей. Своими произведениями А. Н. Островский содействовал развитию общественного самосознания и критическому пониманию окружающей действительности.

В этом историческая ценность творчества драматурга.

Изображая отрицательные явления, Островский никогда не переставал верить в конечное торжество настоящей человеческой правды. Он рисовал не только угнетателей и смирившихся угнетенных, но и тех, кто смело поднимал свой голос против окружающей тьмы.

«Бунецкий сын» Любим Торцов («Бедность не порок»), и горемыка-актер Не-счастливец («Лес»), и молодой учитель Мелузов («Таланты и поклонники»), и приказчик Платон («Правда хорошо, а счастье лучше») безбоязненно клеймят бесправие и деспотизм, разоблачают их и борются с ними. Выводя в своих пьесах развратных помещиц, лицемерок и ханжей, молодых дворянок, готовых продать себя, Островский в то же время создал целую галерею светлых образов русских девушек и женщин. Дочери, безропотно покоряющиеся родительской власти, жены, подчиняющиеся капризам мужей, показаны наряду со страстными, смелыми, волевыми женскими натурами. И это не одна Катерина в «Грозе», о которой Добролюбов писал, что она восстала «против самодурства, вооруженная единственно силою своего чувства, инстинктивным сознанием своего прямого, неотъемлемого права на жизнь, счастье и любовь». Ведь и Параша («Горячее сердце») не боится порвать с семьей, лишиться средств к существованию: она уверена, что никогда «в кабалу» не пойдет. И Надя («воспитанница»), мечтающая о человеческом счастье, и та своими поступками ясно говорит о протесте против своей «благодетельницы».

Пьесы Островского учат нас пониманию родного языка и любви к нему. Сам драматург великолепно знал богатый, красочный и образный русский язык, черпал материал для своего творчества из пословиц, поговорок и сказок, ценил

народные сказания, летописи, исторические документы, любил народно-песенное творчество. Меткость и верность народного языка в комедиях Островского поистине поразительны.

А. Н. Островский глубоко национальный, народный писатель. Он сам признавал это. Это было ясно и его великим современникам. Добролюбов подчеркивал, что «произведения Островского служат выражением народной жизни, народных стремлений». Лев Толстой, предлагая драматургу участвовать в издании книги для народа, писал «цель наша издавать то, что доступно, понятно, нужно всем, а не маленькому кружку людей... Из всех русских писателей ни один не подходит ближе тебя к этим требованиям... Я по опыту знаю, как читаются, слушаются и запоминаются твои вещи народом».

Островский, как и Белинский, Добролюбов, Чернышевский, считал необходимым, чтобы искусство отвечало потребностям широких демократических кругов. Его глубоко возмущало отношение буржуазии к театру. «Нет ничего бесплоднее для поступательного движения искусства, — писал он, — как эта по-европейски одетая публика, не понимающая ни достоинства исполнения, ни достоинства пьесы и не знающая как относиться к тому и другому».

Зная, что «романтическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы», А. Н. Островский призывал «писать для всего народа» и доказывал, что «близость к народу несколько не унижает драматической поэзии и, напротив, удваивает ее силы и не дает ей опоняться и измельчать». Всем своим творчеством, всей своей деятельностью он стремился к утверждению русской школы драматического искусства, к созданию «русского театра, национального, все-русского». Он мечтает об организации театра для публики, которая может оце-

нить «горячие искренние чувства, живые и сильные характеры».

Именно поэтому «театр Островского» не мог встретить сочувствия среди господствовавших классов. В последний период творчества Островского, когда талант его раскрылся в полной мере, когда им были созданы такие шедевры, как «На всякого мудреца довольно простоты», «Горячее сердце», «Лес», «Волки и овцы», «Последняя жертва», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», редакционные публицисты утверждали, что Островский «драматург по недоразумению», что он «исписался», что ему «пора замолчать». Именно поэтому в Советском Союзе, где театр стал доступен всему народу, репертуар Островского возродился с невиданной силой. Пьесы Островского не могут не трогать нашего советского демократического зрителя. Не случайно на сценах Союза идет 30 пьес Островского в 279 постановках. Не случайно в связи с юбилеем великого драматурга советский театр осуществляет 231 новую постановку. Пьесы Островского идут на двадцати девяти языках народов СССР. Островский переведен на польский, чешский, болгарский, сербский, французский, английский, немецкий, финский, китайский языки...

Навсегда уничтожены в нашей стране те социально-экономические условия, которые породили людей, выведенных в пьесах Островского. Навсегда исчезло «темное царство». Но советский зритель любит произведения великого драматурга потому, что они не выдуманы, потому, что они, по удачному определению Добролюбова, являются «пьесами жизни». Картины прошлого показаны драматургом с такой убедительной правдой, описаны в такую блестящую драматургическую форму, что их герои встают перед нами, как живые.

Но не только прошлое мы осмысливаем благодаря пьесам великого драматурга.

Смотря и читая их, мы лучше понимаем жизнь современных нам буржуазных стран, где сохраняются те же условия жизни, которые разоблачал русский драматург — власть капитала и зависимость от него, стремление к наживе, страсть к накоплению, деспотизм, угнетение и порабощение.

В капиталистическом мире продолжают существовать «волки и овцы» с той лишь разницей, что аппетиты волков значительно возросли. «Бедные невеселы» и «бесприданницы», как и во времена Островского, вынуждены продавать себя, и разница лишь в том, что торговля живым товаром приняла более широкие размеры. «Трудовой хлеб» еще тяжелее дается людям и «пучина» еще сильнее засасывает безработных.

Глубокая ненависть русского драматурга ко всем видам порабощения человека, отличавшая все его творчество, его вера в силы, заложенные в народе, его стремление пробудить в человеке сознание собственного достоинства делают произведения Островского близкими демократическим зрителям и читателям всех стран и народов.

Сам Островский знал: «История оставит название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов и, наконец, для всего света».

Великий русский драматург писал «для всего народа», и его произведения были «истинно народными у себя дома». Поэтому его творчество сохранило свою неувядаемую ценность на нашей родине, поэтому его произведения становятся «понятными и ценными и для других народов», для всего мира.

Проф. Вл. Филиппов

Коллекция Боркина

13 APR. 1948